

Земскія челобитныя въ древней Руси.

(Изъ исторіи земскаго самоуправленія на сѣверѣ въ XVII в.).

I.

Однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій земской жизни, мірской организаціи общества въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вѣковъ, въ особенности въ сѣверномъ, Поморскомъ краю этого государства, было обращеніе земскихъ міровъ къ верховной власти съ ходатайствами о мѣстныхъ нуждахъ. Земское ходатайство было однимъ изъ тѣхъ двухъ средствъ, къ которымъ міры прибѣгали для защиты своихъ правъ и интересовъ. Первымъ изъ этихъ средствъ было обращеніе къ суду, борьба на судѣ. Выборъ того или другого пути въ этомъ случаѣ зависѣлъ отъ обстоятельствъ, отъ которыхъ страдали мірскіе права и интересы. Судебнымъ порядкомъ міръ дѣйствовалъ тамъ, гдѣ его права нарушались другими лицами, гдѣ была на лицо сторона, съ которою приходилось бороться; къ ходатайству передъ властью міръ прибѣгалъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было противоположной стороны, гдѣ его права и интересы терпѣли ущербъ отъ самаго государственнаго порядка: отъ недостатка или отъ вредныхъ послѣдствій закона, отъ неисполненія или неправильнаго примѣненія существующаго закона, отъ ошибокъ и злоупотребленій администраціи, отъ собственныхъ мірскихъ неурядицъ, исправить которыя самъ міръ однако былъ безсиленъ, отъ тяжести требованій, предъявлявшихся міру государствомъ и т. п. Судебный порядокъ былъ самостоятельной борьбой міра за свои права; ходатайство было обращеніемъ къ государевой милости, отъ которой за

висѣло избавленіе міра отъ того или другого тяготившаго міръ зла, если на его уничтоженіе у самого мѣстнаго общества не оказывалось средствъ. Впрочемъ оба эти способа защиты перѣдко соединялись, и міръ пользовался обоими одновременно: возбуждая судебный процессъ противъ обидчика или являясь отвѣтчикомъ на судѣ, онъ подкрѣплялъ свою позицію непосредственно обращеніемъ къ верховной власти.

Если земская организація на Сѣверѣ, отливавшаяся въ формы волостныхъ и всеуѣздныхъ міровъ—земствъ¹⁾, завязывалась общностью нуждъ и интересовъ, то въ свою очередь она давала возможность ихъ созавать именно какъ общіе и давать этому сознанію открытое, точно сформулированное и въ значительной мѣрѣ авторитетное выраженіе. Земская организація возбуждала и воспитывала работу мысли объ общемъ благѣ и интересѣ, хотя бы и въ предѣлахъ небольшихъ общественныхъ группъ. Благодаря этой работѣ мысль не замыкалась въ узкія рамки личныхъ потребностей. Если бы мѣстное общество представляло изъ себя лишь неорганизованную массу, управляемую посланными изъ центра агентами власти, это сознаніе общихъ нуждъ не достигло бы такой ясности и отчетливости, не находило бы себѣ такой вѣской формы выраженія; оно оставалось бы лишь не болѣе, какъ мнѣніемъ отдѣльныхъ лицъ, къ голосу которыхъ чуткій администраторъ, можетъ быть, и прислушался бы; но нечуткій пропустилъ бы его мимо ушей. Оно не было бы во всякомъ случаѣ мнѣніемъ общества, и правительство могло бы не оказывать ему должнаго вниманія. Именно то, что ходатайство было выраженіемъ мнѣнія и желанія цѣлой болѣе или менѣе значительной общественной группы, заставляло правительство волей неволей принимать его въ расчетъ. Не будучи обязательнымъ для высшей власти формально, оно было необходимымъ для нея по существу, такъ какъ указывало ей то направленіе, въ какомъ можно было дѣйствовать, если не съ сочувствіемъ то, по крайней мѣрѣ, съ наименьшимъ сопротивленіемъ со стороны управляемаго общества.

1) *Богословскій*. Земское самоуправленіе въ русскомъ сѣверѣ въ XVII в. томъ I.

Поощряемые благосклоннымъ отношеніемъ власти земскіе міры обращаются къ ней необыкновенно часто по вопросамъ самаго различнаго значенія, начиная отъ крупнаго, затрогивающаго общегосударственныя интересы дѣла, до самаго послѣдняго волостного пустяка. Правительство XVII в., можно сказать, было завалено земскими ходатайствами. Одной изъ обильнѣйшихъ категорій документовъ, сохранившихся въ архивѣ управлявшихъ сѣверомъ приказовъ, являются именно мірскія ходатайства. Мелкія земскія организации пользуются правомъ представлять правительству о своихъ нуждахъ непосредственно, помимо болѣе крупныхъ, въ составъ которыхъ онѣ входятъ. Волостное земство такъ же часто обращается къ центральной власти съ своими нуждами, какъ и всеуѣздное, причемъ содержаніе этихъ обращеній очень нерѣдко совпадаетъ, и всеуѣздный міръ проситъ для всего уѣзднаго общества о томъ же, о чемъ для себя ходатайствовала отдѣльная волость. Иногда предъявляется коллективное ходатайство группы волостей, интересовъ которыхъ оно ближайшимъ образомъ касается, не разрастаясь однако до предѣловъ всеуѣздной челобитной. Такъ напр. въ 1636 г. обращались въ Москву съ просьбой о дозорѣ запустѣвшихъ мѣстностей четыре волости Устюжскаго уѣзда, а именно: Верхній конецъ Комарицкаго стана, Дрокованова Кулига, Подосиновская и Шольская. Запустѣніе тяглыхъ деревень было, очевидно, тѣмъ общимъ интересомъ, который связалъ эти волости въ союзъ, возбудившій ходатайство. По такому же дѣлу въ 1638 г. обращались въ Москву также четыре волости Устюжскаго уѣзда: Яхренская, Пушемская, опять Шольская и Сухонскій Нововышлый станъ, жалуясь на запустѣніе, прося о дозорѣ запустѣлыхъ мѣсть и о смягченіи взысканія податей за покинутыя участки, чтобы оставшимся крестьянамъ „за пусто на правѣжъ убитымъ не быть“. 1). Коллективныя челобитныя представлялись также и уѣздными земствами. Въ 1648 г. о защитѣ противъ сутяжическихъ покленныхъ исковъ, возбуждаемыхъ московскими стрѣльцами изъ поморскихъ жителей противъ своихъ земляковъ, принужденныхъ являться къ отвѣту въ Москву, была подана челобитная „*тремя городами*“:

1) Московскій архивъ мин. иностр. дѣлъ. Приказныя дѣла 1637 № 19.

Устюгомъ Великимъ, Тотмою и Сольвычегодскомъ, одинаково страдавшими отъ этого зла ¹⁾. Въ коллективныхъ ходатайствахъ проявлялась живая связь между уѣздами, составлявшими Вятскую землю, отъ которой эти ходатайства представляются ²⁾, едва ли не болѣе часто, чѣмъ отъ отдѣльныхъ, составляющихъ ее уѣздовъ.

Всѣ эти безчисленныя мірскія челобитныя хорошо знакомятъ насъ съ мѣстными общественными интересами и недостатками, съ тягостями, отъ которыхъ страдала провинція, по крайней мѣрѣ, съ тѣми изъ нихъ, избавиться отъ которыхъ она не могла безъ разрѣшенія или содѣйствія государственной власти. Онѣ рисуютъ намъ именно ту сторону земской жизни, которою эта жизнь была обращена къ государству. Мы остановимся теперь подробнѣе на ихъ изученіи.

По вѣншей ихъ формѣ земскія ходатайства могутъ быть подраздѣлены на три категоріи. Одни изъ нихъ ишутся отъ имени всего волостного или всеуѣзднаго міра и совершенно напоминаютъ по виду выборные протоколы земскихъ собраній, съ которыми намъ уже приходилось имѣть дѣло ³⁾: начинаются личнымъ перечнемъ участниковъ земскаго собранія съ выборными властями во главѣ и по изложеніи предмета ходатайства заканчиваются рукоприкладствомъ этихъ властей и членовъ собранія. Такія челобитныя назывались „заручными“. За неграмотностью состава волостного собранія челобитную, какъ и вообще приговоры этихъ собраній, могъ подписывать приходскій священникъ, отецъ духовный волощанъ. Въ 1633 г. управлявшій тогда Устюжскою четвертью дьякъ Пантелѣй Чириковъ, рѣшая споръ

1) Пр. Д. 1649 № 31. „А въ прошломъ, государь, во 156 г. били мы челомъ тѣбѣ, государю,—тремя городами Устюга Великаго и Тотмея и Соли Вычегодской на такихъ поклепцовъ, па стрѣльцовъ и на холопей въ великихъ продажахъ и въ поклепѣхъ, чтобы ты, государь, учинилъ оборопъ. И та наша челобитенка съ верху сошла съ помѣтою думваго дьяка въ Устюжскую четверть дьяку Мицѣ Грязеву, что ты, государь царь—насъ сиротъ вѣхъ городовъ пожаловалъ, стрѣльцомъ и холопомъ безъ письменныхъ крѣпостей суда давать не велѣти“.

2) Пр. Д. 1623 № 32; Пр. Д. 1638 № 36; Пр. Д. 1639 № 82. А. И. V № 88.

3) *Богословскій*, Земск. Самоуправл. I, гл. XVII.

между посольщиками Устьянскихъ волостей и разсмотрѣвъ представленную однимъ изъ нихъ въ четверть челобитную Ростовской Устьянской волости, нашель, что у той мірской челобитной „поповскихъ и мірскихъ людей рукъ пѣть“, приложена только рука одного крестьянина; поэтому дьякъ пришелъ къ заключенію, что челобитной „вѣрить нечего“, т. е. отказалъ въ принятіи этого ходатайства за подлинное ¹⁾. Другую категорію челобитныхъ составляютъ тѣ, которыя писались отъ выборныхъ земскихъ властей „во всѣхъ крестьянъ“ такой-то волости „мѣсто“ или вмѣсто посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ такого то всеуѣзднаго міра. Это были ходатайства также отъ лица всего волостного или всеуѣзднаго міра, но подаваемыя не земскимъ собраніемъ, а, такъ сказать, земскою управою, волостною или всеуѣздною, дѣйствовавшею въ этомъ случаѣ за земское собраніе. Наконецъ, къ третьему роду ходатайствъ принадлежатъ тѣ, которыя писались отъ имени самихъ мірскихъ посольщиковъ, т. е. лицъ уполномоченныхъ передавать челобитныя агентамъ власти, также „вмѣсто“ волостного или всеуѣзднаго міра. Но всѣ эти различія относятся только къ формѣ челобитныхъ, не касаясь ихъ существа. Подъ каждой изъ этихъ формъ могло заключаться одинаково важное дѣло. Такіе важные акты, какъ напр. уставныя земскія грамоты на самоуправленіе Важская 1552 г. и Двинская 1556 г. даны: первая на имя важскихъ посольщиковъ, вторая на имя двинскаго сотскаго. Отъ ихъ имени вмѣсто всѣхъ ваяца и двиняны были, вѣроятно, и написаны тѣ мірскія челобитныя, отвѣтами на которыя служили грамоты. Иногда, можетъ быть, такое различіе въ формѣ зависѣло отъ времени, какое находилось въ распоряженіи міра для составленія челобитной. Заручная челобитная міра требовала продолжительнаго времени, такъ какъ для ея составленія необходимъ былъ созывъ земскаго собранія, да и самое скрѣпленіе ея подписями могло затянуться; тамъ же, гдѣ дѣйствовать надо было быстро. выступали съ ходатайствомъ отъ лица земства сами выборныя земскія власти. Возможно, конечно, допустить, что эти власти дѣйствовали отъ себя, не созывая земскаго собранія и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ почему либо не могли раз-

1) Пр. Д. 1633 № 60.

считывать провести ходатайство черезъ собраніе. Наконецъ, посыльщики перѣдко представляли ходатайства, находясь въ Москвѣ, по предварительному сношенію съ отправившимъ ихъ міромъ или же дѣйствуя на основаніи даннаго имъ общаго полномочія, когда это было сообразно съ выгодами міра по обстоятельствамъ момента. Но само собою разумѣется, что ходатайства болѣе общаго характера преимущественно облекались въ форму заручной челобитной.

Челобитная писалась всегда на имя государя; но направлялась въ однихъ случаяхъ мѣстному воеводѣ, въ другихъ отсылалась непосредственно въ Москву. Вѣроятно, то или другое направленіе обусловливалось также видами на удовлетвореніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Если у міра была надежда на удовлетвореніе ходатайства мѣстною правительственной властью, онъ къ ней и обращался. Воевода или самъ удовлетворялъ земское ходатайство или, если почему либо въ этомъ затруднялся, пересылалъ его въ Москву въ соотвѣтствующій приказъ при своей отпискѣ. Для нагляднаго примѣра укажемъ нѣсколько случаевъ того и другого рода. Въ августѣ 1646 г. къ сольвычегодскому воеводѣ обращались съ челобитными Учецкая, Лальская и Рагмировская волости съ жалобой на то, что волостнымъ обществамъ приходится платить за брошенныя впускъ деревни, даже и за тѣ, которыя взяты прежними владѣльцами или другими сѣмщиками на льготу. На каждой изъ челобитныхъ воевода наложилъ свои резолюціи, которыми предписывалъ привлечь къ платежамъ крестьянъ, пометавшихъ деревни и потомъ взявшихъ ихъ на льготу ¹⁾. Въ ноябрѣ 1652 г. Варженская волость Устюжскаго уѣзда ходатайствовала о разрѣшеніи произвести переверстку тягла. Волость жаловалась, что послѣ писцовъ міръ произвелъ вытную разверстку только одинъ разъ, болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ. Теперь обстоятельства измѣнились. Деревни, которыя тогда только вновь заселялись, начинали распахиваться и были поэтому обложены легко, теперь пользуются хорошими урожаями, а старыя де-

1) Пр. Д. 1646 № 79. Напр. „154 г. августа 25. Дать память, велѣтъ править на ихъ за пометвыя деревни, што не хотятъ платить государевыхъ доходовъ прошлыхъ лѣтъ, свои деревни пометали и вновь на льготу поимали“.

ревни, которыя тогда окладывались тяжелѣе, теперь выпѣхались и стали „нехлѣбны“. Воевода разрѣшилъ произвести переверстку, но сдѣлать ее предписалъ самому волостному земскому собранію, а не одной только земской управѣ: „окладываться крестьяномъ тяглою всѣмъ межъ себя съ совѣту всей волости крестьянъ, а заочи судьямъ и цѣловальникомъ никого тяглою не окладывать“ ¹⁾. Но вотъ случай отсылки мѣстной администраціей земскихъ ходатайствъ въ Москву. Въ 1636 г. устюжскій воевода прецроводилъ ходатайство нѣсколькихъ устюжскихъ волостей съ жалобами на отказъ устюжскихъ монастырей и „деревенскихъ владѣльцевъ“ изъ посадскихъ людей платить тягло съ своихъ деревень вмѣстѣ съ волостнымъ міромъ ²⁾. Въ 1650 г. волость Музская Пермца подала сольвычегодскому воеводѣ просьбу объ уменьшеніи числа кабацкихъ цѣловальниковъ, которыхъ волость обязана была выбирать, такъ какъ раньше въ ней числилось 87 вытей, а по новому письму она была положена только въ 42 выти. Но такъ какъ воевода И. Гавр. Злобинъ объявилъ челобитчикамъ, что онъ безъ государева указа сдѣлать такого дѣла не смѣетъ, то они просили переслать ихъ челобитныя въ Москву, что онъ и исполнилъ. Вмѣстѣ съ этимъ челобитьемъ онъ отослалъ въ Москву другое челобитье Люемскаго и Спасскаго приходоу той же волости, касавшееся направленія проходившей черезъ волость сибирской дороги ³⁾.

Ходатайства, направлявшіяся мірами непосредственно въ Москву, пересылались туда съ особыми мірскими посыльщиками, число которыхъ зависѣло отъ значенія челобитной; съ особенно важными ходатайствами посылались довольно многочленные депутаціи. Такъ депутація Важскаго уѣзда, бившая челомъ о земской грамотѣ въ 1552 г. состояла не менѣе чѣмъ изъ 21 посыльщика, въ числѣ коихъ были представители отъ посадоу Важскаго уѣзда и тѣхъ становъ, на которые онъ дѣлился. Ходатайство Заонежскихъ погостоу въ 1647 г. объ упраздненіи у нихъ воеводскаго управленія было отправлено въ Москву съ депутаціей изъ 11 человекъ ⁴⁾.

¹⁾ Пр. Д. 1652 № 101.

²⁾ Пр. Д. 1636 № 76.

³⁾ Пр. Д. 1650 № 30.

⁴⁾ Пр. Д. 1647 № 41.

Съ обыкновенными, заурядными челобитными отправлялись одинъ—два посыльщика. Посыльщики подыскивались земскимъ собраніемъ или земскими властями изъ тѣхъ лицъ, кому было удобно ѣхать въ Москву, и получали за свою службу наемную плату. Среди постановленій устюжскаго всеуѣзднаго земскаго собранія въ 1633 г. мы встрѣтили специальный приговоръ объ отправкѣ посыльщиковъ съ мірской челобитной. Приговоръ гласитъ, что, совѣтовавъ всѣмъ Устюгомъ посадомъ и устюжскимъ уѣздомъ, міръ рѣшилъ отправить посыльщиковъ бить челомъ въ Москвѣ государю о всякихъ мірскихъ пуждахъ, о чемъ міромъ усовѣтуютъ. Количество посыльщиковъ міръ предоставилъ себѣ опредѣлить впослѣдствіи, „колико міромъ изволятъ“. Въ разбираемомъ же приговорѣ міръ, во-первыхъ, обязался взять на себя и возмѣститъ всѣ убытки, которые будутъ понесены посыльщиками при исполненіи ими возложенной на нихъ мисси, и во-вторыхъ, давъ имъ право обращаться по мѣрѣ надобности къ кредиту, занимать подъ кабалы деньги на расходы по мірскимъ дѣламъ, припялъ на себя обязанность погашать сдѣланные ими займы „Устюгомъ посадомъ и устюжскимъ уѣздомъ, всѣмъ міромъ“. На снаряженіе депутаціи, на возмѣщеніе личныхъ убытковъ посыльщиковъ и на погашеніе заключенныхъ ими займовъ должны были потребоваться отъ міра особыя средства, которыя добыть надо было путемъ самообложенія; поѣтому и написанъ былъ такой предварительный приговоръ, „однначная запись“, обязывавшая всѣхъ членовъ міра, посадъ и волость, „другъ друга не подать“, стоять другъ за друга какъ одинъ человекъ, и пресѣкшая уклоненіе кого-либо изъ членовъ міра отъ взносов средствъ на всѣ эти расходы ¹⁾. Условія, намѣченные въ этомъ приговорѣ, развиваются въ „посыльной записи“, которую снабжались посыльщики и которая служила съ одной стороны актомъ, удостовѣрившимъ ихъ полномочія, а съ другой въ то же время какъ бы актомъ договора между посыльщикомъ и міромъ, обращавшимся къ его услугамъ, довѣренностью и контрактомъ въ одно и то же время ²⁾.

¹⁾ Пр. Д. 1635 № 21, л. 56—62.

²⁾ „Въ прошломъ въ 135 г.“, пишетъ о себѣ одинъ изъ посыльщиковъ Калгородскаго всеуѣзднаго міра Л. Кокоринъ, „послали меня цѣловальникъ Аваасій и земскіе люди въ челобитничкахъ съ Лихачкомъ Лавро-

Самый текст посыльной, если судить по найденному нами экземпляру посыльной Пачеозерской волости Сольвычегодского уезда Княжесельской стороны 1632 г., имѣетъ обычный видъ приговора волостного схода и начинается личнымъ перечнемъ участниковъ схода съ земскимъ цѣловальникомъ во главѣ. Анализируя содержаніе этой посыльной, мы видимъ, что она устанавливаетъ какъ обязанности посыльщика относительно міра, такъ и наоборотъ обязательства міра по отношенію къ посыльщику. Посыльщикъ беретъ отвезти въ Москву государю челобитную „о мірскихъ пуждахъ и бѣдностяхъ“, передать ее по назначенію, представлять и другія челобитныя, если такія будутъ сверхъ первой присланы отъ міра и вообще хлопотать о мірскихъ дѣлахъ и защищать мірскіе интересы: „за міръ ему, посыльщику, во всемъ стоять“. Если находящіеся въ Москвѣ посыльщики другихъ сольвычегодскихъ волостей станутъ подавать ходатайства отъ всего уезда, о всеуѣздныхъ дѣлахъ, то посыльщикъ уполномочивается въ этомъ случаѣ присоединиться къ этой всеуѣздной челобитной. Ему далѣе предоставляется право, если у него мірскихъ денегъ не достанетъ, занимать деньги на мірскіе расходы, а міръ принимаетъ на себя обязанность эти долги уплачивать изъ мірскихъ средствъ. Живя въ Москвѣ и выступая ходатаемъ по общественнымъ дѣламъ, посыльщикъ не долженъ заниматься въ то же время ходатайствомъ по своимъ частнымъ дѣламъ: „живучи ему за мірскимъ дѣломъ на Москвѣ, о своемъ дѣлѣ ни о какомъ не бить челомъ“. Внесеніе въ посыльную этого условія, вызвано, конечно, боязнью, что посыльщикъ, занятый личными дѣлами, будетъ пренебрегать мірскими или затягивать сверхъ пужды время своего пребыванія въ Москвѣ, и документы практики показываютъ, что иной ловкій и пропырливый посыльщикъ не прочь былъ воспользоваться командировкой отъ земства между прочимъ и для того, чтобы обдѣлать въ столицѣ свои собственныя дѣла. Такъ поступилъ напр. устюжскій мірской посыльщикъ В. Гнида, который, находясь въ 1630 г. въ Москвѣ въ качествѣ земскаго посыльщика,

вымъ бить челомъ государю о сошнѣй поверсткѣ. . и посыльную запись тотъ цѣловальникъ Аванасій намъ, сиротамъ, за поповскими отцовъ своихъ духовныхъ и земскихъ людей руками далъ“. Пр. Д. 1628 № 64.

успѣлъ выхлопотать себѣ на оброкъ участокъ новоприсадной земли на р. Двинѣ въ Юрьевѣ Наволокѣ ¹⁾.

За услуги посольщикъ получаетъ вознагражденіе, которое обыкновенно, какъ и вообще всякое вознагражденіе земскихъ агентовъ, носитъ названіе „найма“. Въ разбираемомъ случаѣ Пачеозерскій посольщикъ выговорилъ себѣ плату въ размѣрѣ полутора рубля въ мѣсяць, сколько бы мѣсяцевъ онъ въ Москвѣ ни прожилъ. Но изъ этого вознагражденія онъ долженъ былъ покрыть свои расходы на дорогу туда и обратно, на уплату дорожныхъ пошлинъ, а также и на содержаніе: „А на подводахъ ему, посольщику Михайлу, къ Москвѣ и съ Москвы ѣхать на своихъ и наймовать своими деньгами, и перевозки и мостовое платити своими деньгами изъ своего помѣсячнаго... А живучи ему на Москвѣ все пить и ясти, и дорогою ѣдучи, не изъ мірскихъ денегъ, да и пошлины по городамъ платити своими же деньгами“. Въ 1631 г. московскій посольщикъ устюжскаго всеуѣзднаго міра получалъ по 3 рубля въ мѣсяць ²⁾. Въ 1634 г. волости Юрьевъ Наволокѣ и Евда Устюжскаго уѣзда, имѣвшіе общее земское управленіе, отправили въ Москву двухъ посольщиковъ, договорившись платить имъ по рублю челобѣку въ мѣсяць, а третьяго за рубль съ гривною въ мѣсяць. Въ томъ же году тѣми же волостями былъ командированъ посольщикъ на Устюгъ съ челобитьемъ къ воеводѣ объ отсрочкѣ въ уплатѣ данныхъ и оброчныхъ денегъ и о льготахъ въ сборѣ ямскихъ и солдатскихъ податей; этому мѣстному посольщику назначена была гораздо болѣе высокая наемная плата по 2 р. 40 к. въ мѣсяць; но за то онъ взялся въ счетъ той же платы не только передать челобитную, но и „стоять на правезѣ“, т. е. подвергаться ежедневной экзекуціи палками по погамъ въ томъ случаѣ, если бы воевода сталъ править съ него недоплаченныя волостью деньги до тѣхъ поръ, пока волостной цѣловальникъ ихъ соберетъ. Иногда нѣкоторая часть наемной платы получалась посольщикомъ въ видѣ задатка впередъ за нѣкоторое время до отправки и служила, очевидно, ему подмогой для снаряженія въ путь. Упомянутые два посольщика Юрева

¹⁾ Пр. Д. 1630 № 72, л. 394.

²⁾ Пр. Д. 1631. № 31.

Наволока, порядившись получать по рублю въ мѣсяцъ, взяли предварительно 10 алтынъ „задаточныхъ“ денегъ и обязались тронуться въ путь „какъ изъ иныхъ становъ и изъ волостей посыльщики пойдутъ къ Москвѣ“ ¹⁾. Всѣмъ

¹⁾ Пр. Д. 1634 № 84, л. 50. Наемная мірского посыльщика: „Се азъ Стафѣй Онтоповъ сынъ Ежевыхъ, московской посыльщикъ, далъ есмь память Юрьева Наволока цѣловальнику Никитѣ Тимоееву въ томъ: взялъ язъ Стафѣй у него цѣловальника наемныхъ денегъ по своему договору на четыре мѣсяца по рублю съ гривною въ мѣсяцъ. И тѣхъ всѣхъ денегъ взялъ на перечень четыре рубля 4 гривны. Да язъ же Стафѣй взялъ у него же цѣловальника Никиты 3 алт. 2 д. на писчее челобитнымъ. Въ томъ и память далъ. На то послухъ Рычко Михайловъ Мистрюковъ. Память писалъ Ѳедотко Васильевъ, лѣта 7142 г. Февраля въ 28 д.“; л. 51: „Се язъ Кирило Ивановъ сынъ Павовъ далъ есмь память Юрьева Наволока, Евды и Усть-Евды цѣловальнику Никитѣ Тимоееву сыну Тарасову въ томъ: навялся язъ Кирило у него цѣловальника Никиты и у всѣхъ крестьянъ тѣхъ волостей на Устюгъ Великій бити челомъ на Устюгъ В. воеводу М. Ѳ. Стрѣшневу и дьяку Дмитрію о срокъ въ данныхъ и оброшпахъ деньгахъ и въ солдатскихъ, что на пынѣшней на 142 г. за ихъ волости Юрьевъ Наволокъ, Евду и Усть-Евду докуду тѣ деньги собирають въ волостехъ. И буде мнѣ посыльщику Кирилу въ тѣхъ данныхъ воевода М. Ѳ. Стрѣшневу и дьякъ Дмитрій Ключаревъ велитъ быти на правожѣ докуду онъ, цѣловальникъ Никита деньги собирать и мнѣ Кирилу въ тѣхъ деньгахъ за тѣ волости Юрьевъ Наволокъ, Евду и Усть-Евду на правожѣ стоять. А найму язъ Кириль взялъ у него цѣловальника Никиты напередъ на четыре недѣли два руб. 4 гривны денегъ, да на боярскіе двory челомъ ударити на хлѣбъ и на калачъ взялъ у него же цѣловальника мірскихъ денегъ четыре алтына. А буде за тѣми четырьми недѣлями сколько недѣль лишка настою и мнѣ Кирилу по тому же имати на недѣлю по 20 алт. А буде недостою сколько недѣль и мнѣ Кирилу отдати деньги назадъ цѣловальнику по тому же договору по 20 алт. на недѣлю; въ томъ и память далъ. На то послухъ Андрей Ивановъ сынъ Пановъ. Память писалъ Ѳедотко Васильевъ. Лѣта 7142. Генв. въ 12 д.“; л. 52: „Се язъ Пятый Селивановъ сынъ Башариавъ да язъ Никита Ермолинъ с. Колодниковъ московскіе посыльщики дали есмь задаточную память цѣловальнику Юрьева Наволока, Евды и Усть-Евды Никитѣ Тимоееву сыну Тарасову въ томъ, что навялись мы язъ Пятый и язъ Никита съ тѣхъ волостей съ Юрьева Наволока и Евды, и Усть-Евды въ посыльщики къ Москвѣ бити челомъ государю о всякихъ мірскихъ пуждахъ и задаточныхъ денегъ мы посыльщики взяли у цѣловальника Никиты 10 алт., а на мѣсяцъ найму рядили по рублю челоуѣку. А къ Москвѣ намъ посыльщикамъ пойти изъ двора, какъ изъ иныхъ стаяковъ и изъ волостей посыльщики пойдутъ къ Москвѣ. Въ томъ и задаточную память далъ. Послухъ на то Жданъ Леонтьевъ.—Писалъ Ѳедотъ Васильевъ 142 г. ноябрѣ.

расхдамъ мірскихъ денегъ посольщикъ обязывается вести тщательную запись, и вернувшись въ волость, опъ долженъ былъ дать отчетъ міру въ исполненіи порученія. Таково содержаніе извѣстной намъ посольной ¹⁾. Кроме перечисленныхъ въ посольной, посольщику, отправляющемуся въ Москву съ челобитной, давались иногда и другія порученія, напр. выступать отвѣтчикомъ по какому-либо предъявленному къ міру иску ²⁾, или самому возбуждать искъ, если это почему либо потребуется.

Исполняя порученія міра, посольщики могли подвергаться опасностямъ, которыхъ не предусматривала ихъ посольная. Въ Москвѣ имъ могли дать себя знать отголоски борьбы, ведущейся на мѣстѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они пріѣзжали въ столицу съ какими нибудь жалобами, въ особенности на агентовъ администраціи. Вотъ примѣръ. Въ 1632 г. Устюжскія волости, выведенныя изъ терифшія командированнымъ туда для сыска разбойниковъ важекимъ губнымъ старостою Петромъ Шараповымъ, отправили въ Москву депутацію изъ 7 посольщиковъ съ жалобой на его притѣсненія. Губной староста, видимо, опасаясь послѣдствій этой жалобы и слѣдилъ за дѣйствіями посольщиковъ въ Москвѣ. 28 Марта этого года, когда посольщики возвращались изъ Устюжской четверти къ себѣ на квартиру на Срѣтенку, въ Кремль у Фроловскихъ воротъ пагпалъ ихъ человѣкъ Петра Шарапова Стахѣй и сталъ бранить ихъ „всякими неподобными рѣчьми, грозя имъ и не веля бить челомъ на своего господина“. Этимъ дѣло не кончилось. На Страстной недѣлѣ въ Великій четвергъ тотъ же Стахѣй сдѣлалъ нападеніе на квартиру посольщиковъ; ворвавшись къ нимъ, схватилъ одного изъ нихъ, котораго засталъ и выгналъ его изъ избы; во случившіеся тутъ же четверо крестьянъ, земляки посольщиковъ, вступились за него и отбили, такъ что Ста-

1) Пр. Д. 1632 № 30.

2) Пр. Д. 1631 № 31. Устюгъ В. „Въ прошломъ, государь, во 139 г послали мы, сирты твои, его Саву съ Устюга В. къ Москвѣ съ товарищемъ съ Федкою Болтиннымъ, да къ нимъ послали Ортемку Оноховскаго, а велѣли имъ огъбнать судовымъ извозчикомъ въ проходныхъ судахъ, к торые прошли въ прошлыхъ годахъ по твоимъ государовымъ грамотамъ подь твою государвою казною и о мірскихъ нуждахъ бить челомъ“

хѣи принужденъ былъ ретироваться, похваляясь однако при уходѣ на своихъ враговъ смертнымъ убійствомъ ¹⁾. Опасность могла грозить и съ другой стороны. Челобитная, признанная не дѣльной, могла повлечь весьма печальныя послѣдствія для посольщиковъ, въ этомъ случаѣ подвергавшихся ответственности за свой мѣръ. Заонежскіе погосты, тяготясь привлеченіемъ ихъ къ военной службѣ и вводимыми у нихъ военными поселеніями ²⁾, послали депутацію въ Москву съ челобитной. „Подали государю челобитную вверхъ“, пишетъ изъ Москвы въ погосты одинъ изъ заонежскихъ депутатовъ, „и по той челобитной думной дьякъ передъ собою ставилъ по два дни и разспрашивалъ и послѣ разспросу посадилъ въ желѣза, а сказалъ намъ: сидѣть де вамъ до государева указу. А того намъ не вѣдомо, чѣмъ насъ государь пожалуетъ“. Дѣло приняло затѣмъ еще болѣе дурной оборотъ: по государеву указу челобитчикамъ Суботкѣ Григорьеву съ товарищи, т.-е. всему составу депутаціи за ложное челобитіе учинено наказанье, вмѣсто кнута биты батоги и высланы въ Заонежье ³⁾.

Коротая дни въ Москвѣ и вспоминая о родныхъ олонечкихъ или устьянскихъ углахъ, посольщики ведутъ съ своими мѣрами болѣе или менѣе оживленную переписку, время отъ времени пересылаются „грамотками“. Выдавъ посольную, мѣръ не отказывался отъ дальнѣйшаго руководства дѣйствіями своего уполномоченнаго въ Москвѣ и въ грамоткахъ посольщику онъ указываетъ, какіе шаги надо предпринять для успѣха порученнаго дѣла; возлагаетъ на посольщика новыя порученія и снабжаетъ его новыми полномочіями, о которыхъ не было упомянуто въ посольной. Такъ Кайгородскій земскій староста, отправивъ посольщика въ Москву просить о сошной поверсткѣ одинаково съ иными городами и давъ ему посольную, затѣмъ въ особомъ письмѣ, присланномъ уже въ Москву, уполномочиваетъ его занимать въ Москвѣ деньги на мѣрскіе расходы, какіе тамъ случатся. Въ свою очередь посольщикъ въ своихъ письмахъ доводилъ до свѣдѣнія мѣра о движеніи и всѣхъ перипетіяхъ испол-

1) Пр. Д. 1631 № 30.

2) *Богословскій*, Земское Самоуправленіе I стр. 144—145.

3) Пр. Д. 1649 № 75.

няемаго дѣла, обращался за указаніями, просилъ о новыѣхъ средствахъ и полномочіяхъ и между прочимъ сообщалъ разныя вѣсти изъ Москвы, болѣе или менѣе касавшіяся міра, передавалъ слухи и толки изъ московскихъ канцелярій. Въ 1639 г. тотемскій всеуѣздный міръ отказался платить подати воеводѣ Алексѣю Большеву. Оказалось, что находившіеся въ Москвѣ мірскіе челобитчики увѣдомили міръ о предстоящей вскорѣ перемѣнѣ воеводъ на Тотъмѣ¹⁾. Необыкновенно живо изображаютъ въ своихъ грамоткахъ посыльщики Заонежскихъ погостовъ ходъ своего дѣла объ освобожденіи погостовъ отъ военныхъ поселеній и постигшія ихъ, какъ мы уже видѣли, неудачи. „Господамъ нашимъ старостамъ Општинскаго стану и въ четыре погоста Томилю Андрееву да Мегорскаго погоста Кузьмѣ Денисьеву, да Вытегорскаго погоста Михаилу Савину, да Андомскаго погоста Третьяку Семенову съ товарищами и всѣмъ крестьяномъ челобитчики ваши Мартемьянко Семеновъ, да Юшко Ефремовъ, да Петрушка Михайловъ, да Суботка Григорьевъ челомъ бьютъ. Юля по 15 на Москвѣ живы, а впредь уповаемъ на его жъ Всемогущаго Бога. Да о чемъ вы насъ послали къ Москвѣ бити челомъ, и мы о томъ дѣлѣ праведному государю подавали многія челобитныя вмѣстѣ и порознь. И тѣ челобитныя выходятъ всѣ съ отказомъ. И вы, господа наши, сами вѣдаете, что у насъ денегъ нѣту, а на Москвѣ денегъ занять немочно ни у кого, потому что насъ людей немного и намъ не вѣрятъ, что прежняя извѣрка стала велика. А впредь мы тружаться рады и бьемъ челомъ праведному государю безотступно. А вы, господа наши, бейте челомъ князю Федору Федоровичу Волконскому о срокѣ и о всѣхъ нуждахъ. А намъ здѣся слухъ дошелъ, что велѣно вѣдать во всемъ князю Федору Федоровичу по тамошнему смотря. И будетъ онъ вамъ дать сроку или что иное скажетъ, и вы бы насъ здѣся безъ вѣсти не держали, а послали бы человекъ сюда, какъ вы придумаете. А вѣдаете вы, что здѣся безъ денегъ дѣлать нечего. А бьемъ челомъ мы окромѣ дву погостовъ Олонецкаго и Важенскаго во всѣхъ крестьянъ мѣсто Заонежскихъ. А сю бы грамотку изъ погоста въ погостъ посылали, а насъ бы здѣся однолично безъ

1) Пр. Д. 1628. № 64.

вѣсти не держали. А мы вамъ, господамъ своимъ, мало пишемъ, а много челомъ бьемъ“. Находившійся тогда въ Москвѣ церковный староста Спасскаго Кижскаго погоста, до котораго очевидно дошла вѣсть о желаніи Кижскаго погоста примкнуть къ ходатайству другихъ погостовъ по тому же дѣлу, просить для этого спеціальныхъ полномочій. „Кижскаго погоста старостишко Нестерко Степановъ батюшку своему и ружникамъ, и всѣмъ Кижскаго погоста старостамъ и крестьянамъ челомъ бью. А здѣсь на Москвѣ живѣ. А будетъ вы велите мнѣ здѣся съ иными челобитчиками бить челомъ вмѣстѣ, а вы либо человекъ пошлите и вѣстку учините, и я радъ праведному государю бить челомъ. Пудожскій челобитчикъ дошелъ къ Москвѣ до насъ за долгое время, вамъ старостамъ и всѣмъ мірскимъ людямъ Пудожскаго погоста много челомъ бьетъ. А Оцофрей Петровъ изманилъ, челобитчики сошли до меня за недѣлю и больше“ 1).

Посыльщикамъ приходилось заживаться подолгу въ Москвѣ благодаря извѣстной медлительности московскаго правительственнаго механизма, въ которомъ дѣла продвигались туго, а иногда совсѣмъ застревали. Улучивъ удобную минуту для подачи просьбы государю во время какого либо выхода его въ соборъ или шествія на богомолье, посыльщики должны были долгое время ходить въ приказъ, которому былъ подвѣдомственъ ихъ міръ, навѣдываться по своему дѣлу. Приказъ иногда не торопился исполнить высочайшую волю. Такъ напр. Устьяпскія волости ходатайствовали о сложеніи съ нихъ излишне наложенныхъ сверхъ писцовыхъ книгъ поборовъ съ 1634 г. втеченіи многихъ лѣтъ. Въ 1640 г. посыльщикъ ихъ С. С. Кубенинъ съ тремя товарищами подали Богъ знаетъ которую уже челобитную государю по этому дѣлу. Челобитная была прочитана „на верху“ и сошла „съ верху“ съ обычною въ такихъ случаяхъ помѣтою думнаго дьяка: „государь пожаловаль, велѣлъ выписать и доложить себя, государя“. Но благосклонно принятое на верху челобитье застряло въ приказѣ Устюжской четверти. Уже и докладная выписка, о которой гласила высочайшая резолюція, была изготовлена въ приказѣ и представлена управлявшему той четвертью дьяку П. Чирикову, но на томъ дѣло и оста-

1) Пр. Д. 1649. № 75.

новилось. Втеченіе двухъ мѣсяцевъ, октября и ноября 1640 г. посыльщики подали государю одну за другою еще *шесть* челобитныхъ о томъ же дѣлѣ. Но, сходя сверху съ такими же высочайшими резолюціями, всѣ эти „подписныя“ челобитныя не оказывали ни малѣйшаго дѣйствія. Давно уже изготовленная выписка продолжала лежать передъ дьякомъ П. Чириковымъ, который не обращалъ на нее никакого вниманія и не докладывалъ ее государю ¹⁾.

Что было причиной такой медлительности? Нерѣдко, можетъ быть, въ такихъ случаяхъ дѣйствовала та причина, на которую ясно указываетъ приведенное выше письмо Заонежскихъ посыльщиковъ: „здѣсь безъ денегъ дѣлать нечего“. Для ускоренія ржавыхъ колесъ правительственной машины, областной и центральной, приходилось прибѣгать къ хорошо извѣстному обычному древне-русскому снадобью. Посыльщикъ являлся бить челомъ не съ пустыми руками. Такъ уполномоченный волостей Юрьева Наволока и Евды, отправляясь на Устюгъ хлопотать о податныхъ льготахъ, взялъ у цѣловальника мірскихъ денегъ 4 алтына на хлѣбъ и калачъ „на боярскіе дворы челомъ ударити“, такъ какъ безъ этихъ приношеній и не принято было являться на боярскіе дворы, т. е. къ воеводѣ и къ дьяку ²⁾. Московскій ходокъ отъ Чадромской Устьянской волости выдалъ расписку міру въ томъ, что, уѣзжая въ Москву онъ взялъ 6 руб. 12 алтынъ, чтобы уплатить государеву дьяку въ счетъ предназначенныхъ ему 50 рублей, да кромѣ того тому же дьяку „въ кунницы 40 алт. 4 ден. да подъячимъ въ челобитье 2 р. 11 алт. безъ деньги“ ³⁾. Изобразительную картину движенія провинціальныхъ дѣлъ въ московскихъ приказахъ даютъ письма протодіакона устюжскаго успенскаго собора, Дмитрія, посланнаго въ Москву въ 1681 г. съ ходатайствомъ по разнымъ соборнымъ дѣламъ и между прочимъ о выдѣленіи одного имѣнія собора, Богородской вотчины, изъ той волости, въ которой оно находилось. Протодьяконъ вначалѣ не зналъ еще московскаго „понравія“ и поэтому, какъ онъ пишетъ къ своему протопопу съ причтомъ отъ 14 декабря 1681 г., ему

1) Пр. Д. 1640. № 42.

2) Пр. Д. 1634 № 84, л. 51.

3) Пр. Д. 1641 № 30.

въ приказѣ „ничего не улуча, на словахъ сладко говорили, а дѣломъ ничего не учинили“. „О дѣлѣ, колико можемъ“, извѣщаетъ онъ отъ 16 февраля 1682 г., „по вся дни бродимъ и милости просимъ; и дьяковъ милость есть: на челобитной помѣчено: взять къ выпискѣ... И за тою выпискою въ Устюжской чети бродимъ дней десять. Дьякъ помѣтилъ: выписать тотчасъ, и молодой подъячій выписалъ и для справы положилъ передъ справного; и у того не можетъ милости упросить, со дни на день готовится дѣлать, да не примется. Небольшимъ билъ челомъ, да не взялъ: какъ де и сдѣлаю, и тогда де мое у меня будетъ. А большимъ не смѣю напредъ нести, что не слышу никакого человѣка, про него похвальна, зѣло де нестоятеленъ въ словѣ“.

Далѣе онъ жалуется на препятствія, встрѣченныя со стороны посыльщиковъ отъ міра той волости, гдѣ находилась соборная вотчина, не хотѣвшаго, разумѣется, выпускать ее отъ себя и указываетъ на тѣ средства, при помощи которыхъ дѣйствовали волостные посыльщики, добываясь успѣха: „а се нашему челобитью помѣшка великая отъ челобитчиковъ волостныхъ, отъ Новосильцева съ товарищи, поносы отъ нихъ большіе, во весь ротъ, и грамоту имъ даютъ, что быть всѣмъ вмѣстѣ и окладывать врьдъ всѣхъ по переписнымъ книгамъ; а книги переписныя я досматривалъ: и вотчина Богородская вся въ волостяхъ написана врьдъ со крестьяны“. Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 1 марта протодьяконъ сѣтуетъ на то, что вслѣдствіе случившихся перемѣнъ въ строѣ приказовъ и закрытія Устюжской четверти истраченныя имъ па взятки деньги пропали понапрасну. „Устюжскую четверть всю развели врознь въ иные указы, и признать наша устюжскіе чети дьякомъ и подъячимъ даромъ пропала, и дѣла всякія и книги по указу взяты въ посольской приказъ; судомъ вѣдатись устюжаномъ и усольцемъ, и тотменомъ тутъ, а платежемъ въ стрѣлецкомъ приказѣ, а доимка отдана въ приказъ Большіе Казны, а для освобожденія святыхъ Божіихъ церквей и собранія православныхъ христіанъ полтинныя деньги въ ямскомъ приказѣ, и у насъ и отъ сторожей тѣхъ приказовъ голова зѣло болитъ... а бродить стало не изъ-за чего, въ рукахъ стало тцо“.

Еще и въ іюлѣ протодьяконъ не могъ сообщить ничего утѣшительнаго домои и скорбѣлъ, что „зажился на Москвѣ,

закопѣлъ житьемъ“, и совершенно безрезультатно; дѣло не двигалось: „ей слезы, а не житье: день поблазнятъ добромъ, а послѣ недѣлю бродишь, а нимало не услышишь, взять хотять напередъ много, и не вѣдомо, что учинять добра. Надъ людьми видимъ, что чинитѣся“. Протодьяконъ утѣшалъ себя и протопопа только тѣмъ, что такъ же безуспѣшно дѣйствовала въ Москвѣ депутація отъ сольвычегодскихъ соборянъ, не смотря на то, что жила въ Москвѣ уже другой годъ и имѣла сильную заступу ¹⁾. Такою же характеристику московскаго центрального управленія давали посольщики отъ устюжской архіерейской каѳедры и всѣхъ монастырей устюжской епархіи въ письмахъ къ преосвященному великоустюжскому Александру въ самомъ концѣ XVII в. „И паки молимъ твое государя нашего архіерейство, не положи намъ, государь, въ винность нашу: дерзнули, государь, учинить, что видимъ свои дѣла приказныя замоччались долговременствомъ, не можемъ ни о какомъ дѣлѣ умолить у начальныхъ людей, чтобъ привести къ совершенію...; покусились, государь, и посовѣтовавъ межъ себя сулили въ почесть думному двѣ лошади въ пару сѣрыхъ, будетъ гдѣ мочно промыслить, государь и привести къ Москвѣ. И съ того времени, кажется, государь, къ тому случаю глаже въ дѣлѣхъ нашихъ начало быть... И о семъ какъ ты, государь нашъ, велишь, а безъ подарковъ государь, дѣлать, дѣло не можно... А отъ начальныхъ, государь, людей слышимъ, говорятъ намъ не обивуаяся, что отъ того де дѣла мы ѣсть де хотимъ, и то намъ, государь, совершенно отъ нихъ слышно... Да и прежде сего, государь, писали мы къ тебѣ, государю, что безъ дарственнаго воздаянія не можетъ Москва дѣлать никакихъ дѣлъ“ ²⁾.

М. Богословскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Р. И. Б. XII, 551 и сл.

²⁾ Р. И. Б. XII, 1434.